

Научная статья

УДК 903.25

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-3-115-129

Позолоченные серьги и предметы личного обихода из средневекового погребения на реке Иджим (Западный Саян, Усинская котловина)

Петр Борисович Амзараков¹, Игорь Павлович Лазаретов²
Андрей Владимирович Поляков³, Олег Андреевич Митько⁴

¹ АНО «Археология Хакасии»
Черногорск, Россия

^{2,3} Институт истории материальной культуры
Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

⁴ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ petr_amzarakov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4094-9459>

² lazaretov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9054-6220>

³ poliakov@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-3418-2469

⁴ omitis@gf.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7741-3167>

Аннотация

В научный оборот вводятся результаты анализа личного инвентаря из сопровождавшегося шкурой коня средневекового захоронения женщины и новорожденного ребенка. По радиоуглеродным данным погребение датируется второй половиной IX – началом XIII в. Бронзовые позолоченные серьги с длинной подвеской имеют близкие аналогии из набора украшений элитных женских захоронений с конем с территории Горного Алтая и Монголии. На фрагменте зеркала, отлитого из меди с высоким содержанием олова, сохранилась часть орнамента, известного как «виноградный». Сделан вывод о том, что в древнетюркское время сочетание золотых или позолоченных серег, китайского «виноградного зеркала», пряслица и ножа составлял типичный погребальный набор знатной женщины у народов Южной Сибири и Монголии.

Ключевые слова

Южная Сибирь, Курагино – Кызыл, Средневековье, курган, погребение женщины со шкурой коня, серьги, фрагмент зеркала

Благодарности

Выражаем искреннюю благодарность с. н. с. Отдела научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа С. В. Хаврину за помощь в подготовке данной публикации.

Исследование проведено в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в сфере научной деятельности, проект № FSUS-2025-0009 (О. А. Митько), проект № FMZF-2025-0008 (И. П. Лазаретов, А. В. Поляков)

Для цитирования

Амзараков П. Б., Лазаретов И. П., Поляков А. В., Митько О. А. Позолоченные серьги и предметы личного обихода из средневекового погребения на реке Иджим (Западный Саян, Усинская котловина) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 3: Археология и этнография. С. 115–129. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-3-115-129

© Амзараков П. Б., Лазаретов И. П., Поляков А. В., Митько О. А., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 3: Археология и этнография. С. 115–129
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 115–129

Gold-Plated Earrings and Personal Items from a Medieval Burial on the Idzhim River (Western Sayan, Usinsk Basin)

Petr B. Amzarakov¹, Igor P. Lazaretov²
Andrei V. Poliakov³, Oleg A. Mitko⁴

¹ ANO “Archaeology of Khakassia”
Chernogorsk, Russian Federation

^{2,3} Institute for the History of Material Culture
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

⁴ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ petr_amzarakov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4094-9459>

² lazaretov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9054-6220>

³ poliakov@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-3418-2469

⁴ oмитis@gf.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7741-3167>

Abstract

Purpose. The results of the analysis of personal inventory from a medieval burial of a woman and a newborn child in mound 4 of the Sayany-Pogranichnoye-4 burial ground accompanied by a horse skin are introduced into scientific circulation.

Results. The burial ground is located at the source of the Idzhim River flowing in the Usinskaya Basin, which was captured by the Yenisei Kyrgyz as a result of the war of 820–840. Bronze gilded earrings with a long pendant have close analogies from the set of jewelry from elite female burials with one or two horses from the territory of the Altai Mountains and Mongolia. A fragment of a mirror cast from copper with a high tin content has preserved part of the ornament known as “grape”. “Grape” mirrors were popular with the Tang aristocrats in the 7th–8th centuries. To date, 63 copies of similar mirrors have been discovered in different parts of the steppe belt under random circumstances. Only 7 items were found in rich female burials, and all of them were made of an alloy with a high tin content.

According to radiocarbon data, the burial is dated to the second half of the 9th – early 13th centuries (862–1224). Comparative typological analysis allows us to attribute the earrings and a fragment of the mirror to the 8th–10th centuries. Items of riding horse equipment, information about which is not included in this publication, also date back to this period.

Conclusion. In ancient Turkic times, a combination of gold or gilded earrings, a Chinese “grape” mirror, a spindle whorl and a knife constituted a typical burial set of a noble woman among the peoples of Southern Siberia and Mongolia.

Keywords

Southern Siberia, Kuragino-Kyzyl, mound, Middle Ages, Kyrgyz, Uighurs, burial of a woman with a horse skin, earrings, mirror fragment

Acknowledgements

We express our sincere gratitude to the senior researcher of the Department of Scientific and Technical Expertise of the State Hermitage Museum S. V. Khavrin for assistance in preparing this publication.

The study was conducted within the framework of the implementation of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the field of scientific activity, project no. FSUS-2025-0009 (O. A. Mitko), project no. FMZF-2025-0008 (I. P. Lazaretov, A. V. Poliakov)

For citation

Amzarakov P. B., Lazaretov I. P., Poliakov A. V., Mitko O. A. Gold-Plated Earrings and Personal Items from a Medieval Burial on the Idzhim River (Western Sayan, Usinsk Basin). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 115–129. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-3-115-129

Введение

В течение 2009–2014 гг. в зоне проектируемого строительства железной дороги Кызыл – Курагино Саянской экспедицией ИИМК РАН проводились масштабные археологические изыскания. Самый сложный участок трассы должен был пройти по перевалам через высоко-

горную Усинскую котловину, где в предыдущие годы исследовались памятники преимущественно двух исторических периодов – скифского времени (памятники аржанского типа) и Средневековья (могильники енисейских кыргызов). Небольшие объемы работ позволили лишь в общих чертах проследить историю освоения котловины [Боковенко, 2014; Митько, 2013; 2014]. В то время как в ходе полевых раскопок отрядами Саянской экспедиции только в долине небольшой р. Иджим, левого притока р. Ус, было открыто и изучено 26 разнообразных поселенческих и погребальных комплексов, имеющих общий хронологический диапазон от эпохи палеометалла до Средневековья. Полученные результаты нашли отражение в статьях обобщающего характера [Александров и др., 2012; 2014; 2015; Соловьева и др., 2015].

Исключительный научный интерес имеют материалы, связанные с наскальным искусством [Боковенко, 2018] и уникальным захоронением эпохи финальной бронзы, раскопанным на разновременном могильнике Саяны-Пограничное-4, расположенном в истоках р. Иджим [Амзараков и др., 2015б].

На этом же могильнике в 2014 г. в кургане № 4 было обнаружено средневековое погребение женщины с новорожденным ребенком, сопровождавшееся шкурой коня, – первое найденное в Усинской котловине захоронение подобного типа. В посвященной ему статье представлено детальное описание погребального устройства и рассмотрены различные гипотезы по поводу этнокультурной принадлежности памятника [Амзараков и др., 2015а]. В связи с тем, что в состав сопроводительного инвентаря входило большое количество предметов, нуждавшихся в реставрации, их описание не вошло в публикацию. Целью данной работы является анализ погребения, небольшого, но крайне показательного для характеристики археологической культуры населения Саяно-Алтая, хоронившего умерших в сопровождении шкуры коня.

Общие сведения о погребении

Курган № 4 входил в состав могильника Саяны-Пограничное-4, насчитывавшего 7 объектов. Внешне он выглядел, как сплошная каменная насыпь округлой формы диаметром 7,5 м и высотой до 0,4 м. В основании насыпи находилась кольцевая конструкция, сложенная из крупных скальных обломков. В ее центральной части на уровне древней дневной поверхности зафиксированы кости конечностей и череп лошади, свидетельствующие о захоронении шкуры коня [Там же, рис. 1–6].

На дне могильной ямы размерами 2,5 × 1 м, глубиной 0,5 м были обнаружены два лежащих *in situ* скелета, принадлежавших женщине около 40 лет и новорожденному ребенку (погребение № 1). Судя по расположению скелета, тело умершей было уложено в могильную яму на спину, головой на северо-запад. Выше правого плеча зафиксированы кости позвоночника овцы. Между правой рукой и грудной клеткой находились частично сохранившиеся останки новорожденного ребенка, уложенного на правый бок со слегка подогнутыми ногами.

Анализ и интерпретация материалов

Погребение № 1 сопровождалось типологически разнообразным комплексом изделий (83 экз.). В подавляющем большинстве это элементы конской сбруи из железа и позолоченной бронзы (78 экз.): пара стремян, железные удила с бронзовыми псалиями, железная подпружинная пряжка, ремонтное крепление седла, накладки на сбруйные ремни и подвесные бляхи различных форм и размеров.

Обращает на себя внимание количественная диспропорция между предметами конской амуниции и личными вещами умершей женщины (пара серег, фрагменты зеркала и ножа, пряслице). Однако можно предположить, что за счет верхней одежды, обуви и головного убора этот дисбаланс зрительно не воспринимался.

Рис. 1. (фото). Могилиник Саяны-Пограничное-4. Курган 4, местонахождение бронзовой серьги с позолотой

Fig. 1. (photo). Sayany-Pogranichnoye-4 burial ground. Mound 4, location of a gilded bronze earring

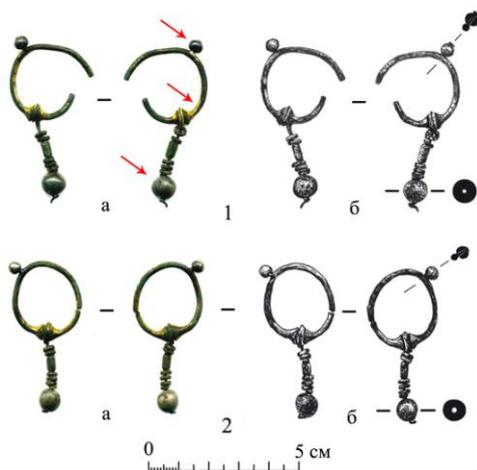

Рис. 2. Могилиник Саяны-Пограничное-4. Курган 4, украшения:

1, 2 – бронзовые серьги с позолотой (1a, 2a – фото; 1б, 2б – рисунок; стрелками отмечены места взятия проб)

Fig. 2. Sayany-Pogranichnoye-4 burial ground. Mound 4, jewelry:

1, 2 – gilded bronze earrings (1a, 2a – photo; 1b, 2b – drawing; arrows mark sampling locations)

стержня зернью (тип 3, по Б. Б. Овчинниковой), то в круг аналогий следует включить две серьги из женского погребения в кургане № 2 могилиника Джаргаланты в Монголии [Евтюхова, 1957, рис. 4, 2]. Этой же особенностью отличается «пара латунных серег» 60-летней женщины, погребенной в сопровождении коня в кургане 5 на могилинике Катанда II [Гаври-

На первоначальных местах у черепа женского скелета были обнаружены лишь бронзовые серьги со следами позолоты (рис. 1). Положение других личных вещей было нарушено деятельностью грызунов, оставивших многочисленные норы в могильной яме.

Серьги – (2 экз.) бронзовые позолоченные, кольчатой формы, с длинной подвеской и шариком на небольшом шпеньке в верхней части дужки. Подвеска украшена пятью колечками с зернью, разделенными небольшой трубочкой цилиндрической формы, и шариком на конце (рис. 2).

Исследование состава металла одной из серег методом сканирующей электронной микроскопии показало, что различные ее части изготовлены из разных компонентов (рис. 2, 1). Основу дужки и верхнего шарика составляет медь с добавлением олова и свинца. В сплаве нижнего шарика, имитирующего «жемчужину», основу составляет серебро (93–94 %), меди около 4 %, золота и свинца в равных пропорциях (1–2 %), отмечено незначительное содержание цинка.

Подобные серьги относятся к изделиям сложной формы. В классификации Б. Б. Овчинниковой они включены в Отдел 1, тип 1 – со шпеньком сверху и подвеской в форме тоненького стержня, закачивающегося бусиной [Овчинникова, 1990, с. 45, рис. 26, 1]. Ближайшие аналогии встречаются в тюркских захоронениях с конем Горного Алтая, среди них самые близкие – это бронзовые с позолотой парные серьги из женского захоронения в кургане 2 курганной группы Юстыд XIV. Геометрические «бусины» и «жемчужины» на дужке и на конце шпенька выполнены из кости [Кубарев, 2005, с. 59, рис. 16, 1, 2].

Еще более близкое морфологическое сходство наблюдается с обнаруженной в погребении панцирного воина в кургане 11 на могилинике Балык-Соок I золотой серьгой с двумя жемчужинами [Там же, с. 61, рис. 16, 3, фото 22]. Отличие серег из Саяны-Пограничное-4 от серег из Балык-Соок I лишь в количестве колечек на стержне подвески и материале изготовления. Однако, как справедливо отметила Б. Б. Овчинникова, в классификационных построениях таких изделий, как серьги, деление по материалу не целесообразно, более важны общий контур изделия и форма подвески [Овчинникова, 1990, с. 45].

Если учитывать такую деталь, как украшение

лова, 1965, с. 61, рис. 7, 4–6], и серьга из захоронения взрослого человека в кургане 16 на могильнике Катанда-3 [Мамадаков, Горбунов, 1997, рис. VIII, 6–8]

Происхождение этих морфологически близких типов серег связано с Южной Сибирью и Центральной Азией, а распространение – с созданием Первого Тюркского каганата. В восточно-европейских средневековых древностях они известны как «салтовские» и датируются периодом со второй половины VII до IX в. [Кубарев, 2005, с. 61].

К предметам быта и обихода относятся нож, пряслице и зеркало.

Нож – небольшой фрагмент железного ножа (черешок и лезвие обломаны) с треугольным в сечении лезвием и пластинчатым черешком (рис. 3, 1).

Пряслице – каменное, диаметр 4 см, толщина 3–4 мм, линия периметра извилистая, ребро и плоские поверхности небрежно обработаны абразивом (рис. 3, 2).

Рис. 3. Могильник Саяны-Пограничное-4. Курган 4:
1 – фрагмент железного ножа; 2 – каменное пряслице (1а, 2а – фото; 1б, 2б – рисунок)

Fig. 3. Sayany-Pogranichnoye-4 burial ground. Mound 4:
1 – fragment of an iron knife; 2 – stone spindle whorl (1a, 2a – photo; 1b, 2b – drawing)

Оба предмета перемещены грызунами с мест своего первоначального расположения и зафиксированы в разных частях грудного отдела скелета. Ни железный нож, ни пряслице из средневековых захоронений самостоятельного датировочного значения не имеют. В погребениях с конем встречаются пряслица, изготовленные из сланца, глины или стенок керамических сосудов. Местоположение в могильных ямах различно, иногда при погребенном, иногда при сопровождающей его лошади, и в таких случаях точно установить их назначение не представляется возможным. Чаще всего они трактуются как принадлежность ткацкого производства. По мнению Б. Б. Овчинниковой, обнаруженные при костных останках животного пряслица предназначались для игры с лошадью [Овчинникова, 1990, с. 61]. По мнению Г. В. Кубарева, их положение указывает на то, что они хранились в переметной суме [Кубарев, 2005, с. 77].

Зеркало – орнаментированный фрагмент изделия, отлитого из сплава металла белого цвета, с гладкой лицевой стороной и орнаментированной оборотной стороной. Края сломаны, что позволяет предположить его длительное неутилитарное использование. Судя по форме и размерам фрагмента (8,3 × 3,8 см), диаметр зеркала составлял 12,7 см, толщина – 1,3 см. На сохранившейся части хорошо прослеживается бортик, внешний ободок, украшенный бегущим побегом, наружное поле с изображением гроздей и листьев винограда, между которыми помещена фигура птицы, перегородка и небольшая часть орнаментированного

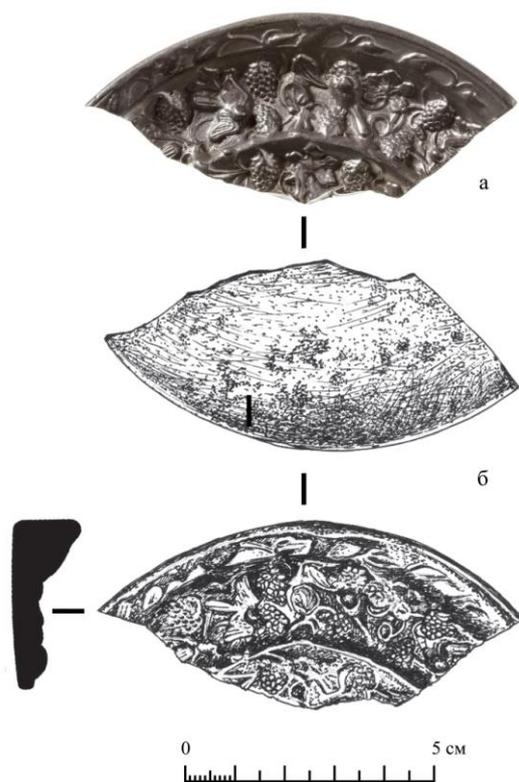

Рис. 4. Могильник Саяны-Пограничное-4.
Курган 4, фрагмент зеркала
(а – фото; б – рисунок)

Fig. 4. Sayany-Pogranichnoye-4 burial ground.
Mound 4, fragment of a mirror
(a – photo; b – drawing)

внутреннего поля. Рельеф постепенно повышается от центра к краю. Детали тщательно проработаны, что свидетельствует о высоком качестве состава металла и формы для литья (рис. 4).

В литературе зеркала с подобным композиционным построением декора, главным элементом которого являются вьющаяся лоза и гроздья винограда, обозначаются как «виноградные зеркала» или «виноградники». Е. И. Лубо-Лесниченко, исходя из характерных особенностей орнамента, разделил «виноградные зеркала» из коллекции Эрмитажа на три группы [Лубо-Лесниченко, 1971, с. 47]. Позднее Б. Б. Овчинникова, выделила их в Отдел 6, тип 7, отметив, что в погребениях с конем на территории Саяно-Алтая они встречаются в комплексах погребального инвентаря VIII–IX вв. [Овчинникова, 1990, с. 64, табл. 12, рис. 35, 15]. Интересны наблюдения японских исследователей, выделивших шесть типов китайских «виноградных зеркал» с различными вариантами. Начиная с типа III б и далее, фигуры птиц, включенные в орнамент, передаются в позиции «вид сверху», что можно отметить и на фрагменте из Саяно-Пограничное-4. По эпитафиям на погребениях танских аристократов подобные зеркала датируются концом VII – началом VIII в. [Масумото, 2013, с. 169–170, рис. 4].

Китайское происхождение «виноградных зеркал» ни у кого из исследователей не вызывает

сомнений, открытым остается лишь вопрос об определении различных экземпляров в качестве оригинальных импортных либо местных отливок. При этом даже на оригинальных изделиях и их копиях заметны отличия в передаче отдельных деталей орнамента. Возможно, это связано с тем, что производством зеркал занимались различные ремесленные мастерские, творчески воплощавшие в металле популярный в танском искусстве мотив «виноград на травяном сплетении». Сам мотив сложился при слиянии двух направлений. Первое из них связано с суйским стилем, истоки которого, по мнению Г. Г. Стратановича, «лежат в южнокитайском и вьетнамском вполне реалистичном образе “ихневмоны на лозах винограда”» [Стратанович, 1961, с. 62]. Второе направление является продолжением художественных традиций сасанидского Ирана, оказавших большое влияние на ремесленные школы Танской империи в период ее расцвета.

К настоящему времени известно большое количество китайских зеркал (целых и фрагментированных). Они зафиксированы в государственных музеях, частных коллекциях и на сайтах «кладоискателей». Среди них атрибутировано 63 экз. «виноградных зеркал», обнаруженных случайно в разных частях степного пояса, вплоть до Приморья [Лубо-Лесниченко, 1975, с. 17, рис. 15–19, № 22–46; Журба, Ходакова, 2000; Бородовский, Тишкин, 2016; Обороин, Савосин, 2017, № 1.55–1.70, 1.260–1.263, 2.1, 2.15, 2.37–2.43, 3.16–3.23; Ташак, 2019]¹. Однако в контексте нашего исследования более важны сведения о «виноградных зеркалах», обнару-

¹ См. также: *Затубинский В.* Зеркало. Сказка-быль без конца от первого лица. [Брошюра без выходных данных]. С. 24, цв. фото.

женных непосредственно в археологических памятниках. На сегодняшний день таковых известно 7 экз. (2 целых и 3 фрагмента), на четырех из них орнаментация имеет очень близкое сходство с рисунком на фрагменте саяно-пограничного зеркала.

Непотревоженное погребение взрослой женщины в кургане 2 на могильнике Джаргаланты в Монголии сопровождалось двумя лошадьми с верховой упряжью, украшенной бронзовыми наконечниками ремней и накладными и подвесными бляхами, тремя глиняными сосудами и танскими монетами IX в. [Евтюхова, 1957, рис. 5, 1–7, 9–11, 13–15, 7–10]. В изголовье находились две позолоченные серьги и черная лаковая чашечка с китайскими иероглифами, где лежал в гребень в шелковом мешочке и зеркало в футляре из шелка [Там же, рис. 4, 1, 2, 5, 8, 12, 6]. Зеркало из белой бронзы с высоким рельефом, «по всей поверхности переплетены виноградные лозы с гроздьями и листьями, среди которых порхают птицы, напоминающие воробьев» (в проекции «вид сверху») [Там же, с. 209–210, рис. 3].

Погребение женщины в кургане 2 на могильнике Юстыд XIV в Горном Алтае также сопровождал верховой конь, кость которого был потревожен (сохранилось две подпружные железные пряжки на вертлюге) [Кубарев, 2005, табл. 44, 10, 45, 9]. В могиле найдены гребень и игольник с железной иглой, а также две позолоченные серьги, о близости которых с серьгами из Саяны-Пограничное-4 упоминалось выше. Зеркало с изображением птиц (в проекции «вид сверху») между гроздьями лежало в переметной сумке вместе с тремя готовыми пряслицами, заготовкой для еще одного и железным ножом [Там же, табл. 46, 4, рис. 16, 7–9, 13].

Непотревоженное погребение девочки-подростка с конем, помещенное в могильную яму с подбоем, было исследовано в кургане 6 на могильнике Гора Тараскина-V в Степном Алтае. Инвентарь представлен керамическим сосудом, двумя серьгами (одна из железа, другая из бронзы), перстнем, железным ножом, подвесками из бронзы, копоушкой, бусинами и бисером различной формы. Памятник отнесен к сросткинской культуре второй половины IX – первой половины X в. [Грушин, Тишкин, 2004, с. 242, рис. 1, 2–22]. Фрагмент зеркала с высоким профилем находился под черепом скелета. Зеркало орнаментировано побегами и гроздьями винограда, изображение иволги передано в проекции «вид сверху» [Там же, с. 240, рис. 1, 1].

Могильник Сопка-2, погребение 659 (курган 96, мог. 1) в Барабинской лесостепи. Погребение оказалось разграбленным, но среди костей скелета человека и лошади зафиксированы многочисленные предметы сопроводительного инвентаря: бронзовая пряжка, железный нож, ножницы, гладилка, котел, золотое кольцо из полоски фольги, обрывки серебряной фольги, агатовая бусина, две золотые проволочные серьги [Молодин, Соловьев, 2004, с. 19–20, рис. 40, 41]. На фрагменте «виноградного зеркала» из белой бронзы фигуры иволг в растительном орнаменте изображены в двух проекциях: «вид сбоку» и «вид сверху» [Там же, табл. XVII, 43].

Еще три экземпляра «виноградных зеркал» были обнаружены в погребениях басандайской культуры вместе с большим количеством сопроводительного инвентаря. Однако они отличаются целым рядом деталей, в частности отсутствием изображений иволг. Из них два зеркала были обнаружены в погребениях Басандайского могильника в Приобье. В кургане 25 (погребение 2) рядом с захоронением взрослого человека, в «яме для лошади» находились череп и конечности коня. Их расположение позволяет говорить о том, что в могилу было помещено чучело животного. Сопроводительный инвентарь состоял из снаряжения коня (стремена и железные части седла) и украшений (сердоликовые бусы, бисер, бронзовые кольца – одно с лазуритовой подвеской, пластины в форме «уточек»). Зеркало, с «трудно уловимым орнаментом» из цветов и листьев и двух извивающихся животных, находилось в поясничном отделе [Дульзон, 1947, с. 102–103, табл. 42, 45, 29].

В кургане 54 (погребение 2) был похоронен ребенок, тело которого обернули берестой и поместили в деревянный ящик с войлочной подстилкой. В различных частях могильной ямы обнаружено большое количество разнообразных украшений: кольца, пластины-подвески, бляшки различной формы, бусы из янтаря, лазурита, серебра и бронзы. Многие из них

были «перемешаны с остатками полностью кальцинированных костей». Точное положение фрагмента бронзового зеркала с небольшим отверстием, «по орнаменту и размерам совершенно аналогичного зеркалу из кургана 25», не установлено [Дульзон, 1947, с. 68–69, табл. 62].

По мнению А. В. Маракуева, орнамент басандайских зеркал «изображает стилизованную ветку шиповника с цветами или ветку хмеля с шишками». Он отнес зеркала к VII–VIII вв., что «соответствует возникновению Уйгурского царства в Сибири и установлению его связей с Китаем» [Маракуев, 1947, с. 170–171, рис. 1, 2]. Однако следует согласиться с мнением Л. М. Плетневой, датировавшей зеркало более поздним временем [Плетнева, 1997, с. 91].

Потрявоженное погребение женщины 35–40 лет (в анатомическом порядке сохранилась лишь нижняя часть скелета) с фрагментом зеркала с орнаментом, аналогичным басандайским, было обнаружено в кургане 2 на могильнике Ташара-Карьер-2. Как и описанные выше захоронения, оно сопровождалось конским снаряжением и личными вещами. Это бытовые предметы, наконечники стрел и украшения: серьги, бусы и подвески из лазурита, перламутра, горного хрусталя, сердолика, включая сердоликовый кабошон с надписью «Ал-Хасан ибн Мухаммад» арабским письмом IX–X вв. («предпочтительнее X в.»). Зеркало с растительным орнаментом находилось в районе пояса [Савинов и др., 2008, с. 277, рис. 10–15]. Еще в древности на нем образовалась сквозная трещина внешнего бортика, которую заполнили сплавом с основой из серебра (почти 76 %). Зеркало выполнено из металла сложного состава: медь (52 %), олово (26,83 %) и свинец (9,96 %) [Новиков, Тишкин, 2010, с. 81–82, рис. 1–4].

Анализы фрагмента саяно-пограничного зеркала показали, что оно также отлито из сплава на медной основе с высоким содержанием олова (31–33 %) и включениями свинца (2 %), серебра (0,7 %), мышьяка и железа (по 0,4 %). Отмечено слабое наличие сурьмы, никеля и висмута. Очевидно, повышенная концентрация олова в сплаве обусловила его хрупкость. Структура элементного состава в целом соответствует процентному содержанию металлов в «виноградных зеркалах» VI–X вв. н. э., обнаруженных в Минусинской котловине. Отличие заключается лишь в процентном соотношении отдельных элементов [Богданова-Березовская, 1975, с. 134]. «Китайская технология» прослеживается и в составе металла средневековых зеркал из Горного и Лесостепного Алтая и Новосибирского Приобья. Их основу составляет медь со значительным содержанием олова и свинца [Кубарев, 2005, с. 75; Новиков, Тишкин, 2010, с. 82; Тишкин, Серегин, 2011, с. 22, 85; Бородовский, Тишкин, 2016, с. 26].

Результаты и обсуждение

Сопровождение умершей женщины сломанным / разбитым зеркалом связано с его мифологической семантикой. Состояние места слома позволяет утверждать, что зеркало было разрушено еще при ее жизни. В литературе можно встретить различные объяснения применения этого предмета в ритуальной практике: от желания уберечь захоронение от разграбления до веры в то, что сломанная вещь – это мертвая вещь, предназначенная для покойного.

В погребениях с концом VIII–IX вв. встречаются как целые, так и фрагментированные зеркала и даже небольшой фрагмент может быть предметом отдельного исследования, имеющего различные тематические направления. Отметим лишь, что в верованиях славянских народов, уходящих корнями в индоевропейскую древность, зеркала связывали мир живых с потусторонним миром [Толстая, 1994]. У сибирских народов шаманы носили на груди металлические диски, служившие оберегом, отражающим опасность. В ламаистской астрологии и погребальной практике монголов зеркало являлось необходимым предметом [Вяткина, 1960, с. 256].

Ряд ассоциаций можно отметить в культуре Китая, главного поставщика металлических зеркал для скотоводов Азии. В философии даосизма зеркала были ключевой метафорой просветленного сознания. В торговле служили гарантией долговых обязательств: соединение обломков фрагментированного зеркала в целое служило подтверждением личности участни-

ка договора. В эпоху Хань они были важной магической деталью погребальной обрядности. На грудь умершего клали зеркало, «защищающее сердце», полагая, что оно не только послужит преградой для враждебных сил, но и воскресит покойного. Помещение фрагментов зеркал в погребения супругов помогало им найти друг друга в загробном мире. В реальной жизни влюбленные перед разлукой точно так же обменивались половинками зеркал [Гольцова, 2018].

Выше отмечалось, что личные предметы из саяно-пограничного погребения имеют близкие аналогии с находками из таких погребений в сопровождении коня, как Джаргаланты (серьги и зеркало), Катанда II (серьги и зеркало), Катанда III (серьги и пряслице), Юстыд XIV (серьги, пряслица), Балык-Соок I (серьга). Положительная корреляция установлена и для орнаментированных стремян. Причем для двух последних памятников имеются даты по AMS ^{14}C . Для Юстыд XIV это две даты с высокой вероятностью: 827–884 и 774–892 гг. Для балык-соокского погребения хронологические рамки определяются в интервале второй половины VII – третьей четверти VIII в. [Кубарев, 2024, с. 106]. В историческом отношении эти памятники относятся ко времени существования Второго Тюркского (682–744 гг.) и Уйгурского (744–847 гг.) каганатов.

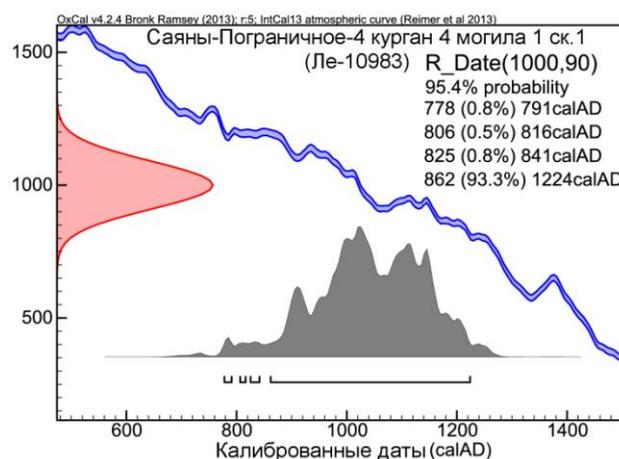

Рис. 5. Положение серии радиоуглеродных дат
Fig. 5. Position of a series of radiocarbon dates

Таким образом, рассмотренные аналогии позволяют отнести предметный комплекс из рассматриваемого нами погребения к VIII–X вв. Однако существенную корректировку эту в датировку вносят данные радиоуглеродного анализа образцов, полученных из остеологического материала (кости овцы). С вероятностью 93,3 % захоронение женщины и ребенка могло произойти в период с 862 по 1224 г. (рис. 5). Даже с учетом ранней даты это на 22 года позднее завершения военного противостояния кыргызов и уйгуров.

Заключение

Несмотря на яркость и неординарность, личный инвентарь из саяно-пограничного погребения типичен для транскультурного предметного комплекса древнетюркского времени. Их историческая, этническая и социокультурная интерпретация редко бывает однозначной. Чаще всего одной из форм подачи материала являются рабочие гипотезы, которые могут быть приняты или отвергнуты. Учитывая, что большая часть находок из кургана 4 еще не опубликована, выдвинем в качестве гипотезы предположение, что в древнетюркское время серьги, зеркало, пряслице и нож составляют «вещный мир» женщины, а их качество и ценность, выраженная в различных эквивалентах стоимости, служат социальным маркером. Наряду с находкой в могильнике Койбалы I конского снаряжения и неординарных серег, интерпретированных в качестве изображения Богини Умай [Скобелев, 1990], женский инвентарь из памятника Саяно-Пограничное-4 можно считать эталонным для выделения на территории Саяно-Алтая элитных погребений в сопровождении шкуры коня.

Список литературы

Александров С. В., Боковенко Н. А., Килуновская М. Е., Лазаретов И. П., Поляков А. В., Семенов Вл. А., Соловьева Н. Ф. Археологические исследования в зоне строительства

- железной дороги Кызыл – Курагино // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб.: ИИМК РАН; Периферия, 2012. Кн. 2. С. 195–199.
- Александров С. В., Боковенко Н. А., Лазаретов И. П., Поляков А. В.** Краткий обзор охранных работ Саянской археологической экспедиции ИИМК РАН в долине р. Иджим в 2013 году // Бюлл. Ин-та истории материальной культуры РАН (охранная археология). 2014. № 4. С. 303–318.
- Александров С. В., Боковенко Н. А., Городилов А. Ю., Лазаретов И. П., Поляков А. В.** Охранные работы Саянской археологической экспедиции ИИМК РАН в долине р. Иджим в 2014 г. // Бюлл. Ин-та истории материальной культуры РАН (охранная археология). 2015. № 5. С. 123–162.
- Амзараков П. Б., Лазаретов И. П., Митько О. А., Поляков А. В.** Этнокультурная принадлежность средневекового захоронения со шкурой коня в долине реки Иджим в Западном Саяне // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015а. Т. 14, № 7: Археология и этнография. С. 151–164.
- Амзараков П. Б., Лазаретов И. П., Поляков А. В.** Погребение финальной стадии эпохи поздней бронзы в истоках реки Иджим (Ермаковский район Красноярского края) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015б. Т. 14, № 7: Археология и этнография. С. 72–83.
- Богданова-Березовская И. В.** К вопросу о химическом составе зеркал Минусинской котловины // Лубо-Лесниченко Е. И. Привозные зеркала Минусинской котловины. К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири. М.: Наука, 1975. С. 131–141.
- Боковенко Н. А.** Археологические памятники скифской эпохи Усинской котловины в Западном Саяне: культурно-хронологическая интерпретация // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, окончательное воззрение. СПб.: Арт-экс-пресс, 2014. С. 372–392.
- Боковенко Н. А.** Новые памятники наскального искусства в Усинской долине Западного Саяна в контексте культур Центральной Азии // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2018. № 1 (21). С. 23–30.
- Бородовский А. П., Тишкин А. А.** Металлическое зеркало из Барабы // Теория и практика археологических исследований. 2016. № 4 (16). С. 23–34.
- Вяткина К. В.** Монголы Монгольской Народной Республики (Материалы историко-этнографической экспедиции Академии наук СССР и Комитета наук МНР 1948–1949 гг.) // Восточно-Азиатский этнографический сборник. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 159–271.
- Гаврилова А. А.** Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 144 с.
- Гольцова А. Д.** Семиотика зеркала в китайской и славянской культуре // Китай: история и современность: Материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18–20 октября 2017 г.). Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2018. С. 56–62.
- Грушин С. П., Тишкин А. А.** Погребальные комплексы эпохи раннего железа и средневековья северо-западных предгорий Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. 10, ч. 1. С. 239–243.
- Дульзон А. П.** Дневники раскопок курганов в Басандайке в 1944–46 гг. // Басандайка. Сборник материалов и исследований по археологии Томской области. Томск: ТГПИ, 1947. Т. 98. С. 65–115.
- Евтюхова Л. А.** О племенах Центральной Монголии // СА. 1957. № 2. С. 205–227.
- Журба Т. А., Ходакова Н. В.** «Китайское» зеркало из собраний НОКМА // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2000. Т. 2. С. 25–26.
- Кубарев Г. В.** Культура древних тюрок Алтая. По материалам погребальных памятников. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

- Кубарев Г. В.** Орнаментированное стремя из элитного раннесредневекового погребения в Балык-Сооке (Центральный Алтай) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. № 2. С. 98–109. DOI 10.20874/2071-0437-2024-65-2-8
- Лубо-Лесниченко Е. И.** Китайские бронзовые зеркала с изображением животных и винограда в собрании Эрмитажа // СГЭ. 1971. Вып. 32. С. 47–51.
- Лубо-Лесниченко Е. И.** Привозные зеркала Минусинской котловины. К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири. М.: Наука, 1975. 170 с.
- Мамадаков Ю. Т., Горбунов В. В.** Древнетюркские курганы могильника Катанда-3 // Древности Алтая: Межвуз. сб. науч. тр. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 1997. С. 115–129.
- Маракуев А. В.** Китайские бронзы из Басандайки // Басандайка: Сборник материалов и исследований по археологии Томской области. Томск: ТГПИ, 1947. С. 167–174. (Тр. ТГУ им. В. В. Куйбышева. Т. 98)
- Масумо Т.** Серебряная чарка, найденная у села Батени, и ее место в истории прикладного искусства Восточной Азии // Творчество в археологическом и этнографическом обозрении. Омск: Наука, 2013. С. 163–173.
- Митько О. А.** Погребения элитных кыргызских воинов в Усинской долине // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. С. 206–209.
- Митько О. А.** Кыргызы долины реки Ус (Западные Саяны) по сведениям письменных и археологических источников // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани 2014 г. Казань: Отечество, 2014. Т. 3. С. 518–520.
- Молодин В. И., Соловьев А. И.** Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. 2: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи средневековья. 184 с.
- Новиков А. В., Тишкин А. А.** Зеркало из памятника Ташара-Карьер-2 // Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии. Барнаул: Азбука, 2010. С. 79–83.
- Оборин Ю. В., Савосин С. Л.** Китайские бронзовые зеркала. Корпус случайных находок. Красноярск, Москва, 2017. 527 с.
- Овчинникова Б. Б.** Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск: УрГУ, 1990. 223 с.
- Плетнева Л. М.** Томское Приобье в начале II тыс. н. э. (по археологическим источникам). Томск: Изд-во ТГУ, 1997. 350 с.
- Савинов Д. Г., Новиков А. В., Росляков С. Г.** Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. 424 с.
- Скобелев С. Г.** Подвески с изображением древнетюркской богини Умай // СА. 1990. № 2. С. 226–233.
- Соловьева Н. Ф., Александров С. В., Боковенко Н. А., Горлов К. В., Городилов А. Ю., Килуновская М. Е., Курганов Н. С., Лазаретов И. П., Поляков А. В., Садыков Т. Р., Семенов Вл. А., Смирнов Н. Ю., Шапиро С. Б.** «Дорога длиной в тысячелетия...». СПб.: Дюбавич, 2015. 196 с.
- Стратанович Г. Г.** Китайские бронзовые зеркала: их типы, орнаментация и использование // Тр. Ин-та этнографии им. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1961. Т. 73: Восточно-Азиатский этнографический сборник, № 2. С. 47–78.
- Ташак В. И.** Бронзовые зеркала из села Усть-Кяхта // Изв. Лаборатории древних технологий 2019. № 4. С. 215–220.
- Тишкин А. А., Серегин Н. Н.** Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул: Азбука, 2011. 144 с.
- Толстая С. М.** Зеркало в традиционных славянских верованиях и обрядах // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал. М., 1994. С. 111–129.

References

- Aleksandrov S. V., Bokovenko N. A., Gorodilov A. Yu., Lazaretov I. P., Polyakov A. V.** Okhrannye raboty Sayanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii IIMK RAN v doline r. Idzhim v 2014 godu [Security work of the Sayan archaeological expedition of the IHMC RAS in the valley of River Idzhim in 2014]. *Byulleten' Instituta istorii material'noi kul'tury RAN* [Bulletin of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, Periferiya Publ., 2015, no. 3: Okhrannaya arkheologiya, pp. 123–162. (in Russ.)
- Aleksandrov S. V., Bokovenko N. A., Kilunovskaya M. E., Lazaretov I. P., Polyakov A. V., Semenov V. A., Solovieva N. F.** Arheologicheskie issledovaniya v zone stroitel'stva zheleznoi dorogi Kyzyl – Kuragino [Archaeological research in the area of the railway Kyzyl – Kuragino]. In: *Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiyami* [Eurasian steppe cultures and their interaction with the ancient civilizations]. St. Petersburg, IIMK RAN, "Periferiya" Publ., 2012, vol. 2, pp. 195–199. (in Russ.)
- Aleksandrov S. V., Bokovenko N. A., Lazaretov I. P., Polyakov A. V.** Kratkii obzor okhrannykh rabot Sayanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii IIMK RAN v doline r. Idzhim v 2013 godu [Overview of security work Sayan archaeological expedition IHMC in the valley Idjim river in 2013]. *Byulleten' Instituta istorii material'noi kul'tury RAN (Okhrannaya arkheologiya)* [Bulletin of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (Security archeology)], 2014, no. 4, pp. 303–318. (in Russ.)
- Amzarakov P. B., Lazaretov I. P., Mitko O. A., Polyakov A. V.** Etnokul'turnaya prinadlezhnost' srednevekovogo zakhroneniya so shkuroi konya v doline reki Idzhim v Zapadnom Sayane [Ethno-cultural attribution of the medieval burial with horse skin from the idzhim river valley in the Western Sayan]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2015, vol. 14, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 151–164. (in Russ.)
- Amzarakov P. B., Lazaretov I. P., Polyakov A. V.** Pogrebenie final'noi stadii epokhi pozdnei bronzy v istokakh reki Idzhim (Ermakovskii rayon Krasnoyarskogo kraja) [The Final late Bronze Age burial at the origin of the river Idzhim (Ermakovsky district of the Krasnoyarsk Region)]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2015, vol. 14, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 72–83. (in Russ.)
- Bogdanova-Berezovskaya I. V.** K voprosu o khimicheskom sostave zerkal Minusinskoi kotloviny [On the chemical composition of the Minusinsk basin mirrors]. In: *Lubo-Lesnichenko E. I. Privoznye zerkala Minusinskoi kotloviny. K voprosu o vneshnikh svyazyakh drevnego naseleniya Yuzhnoi Sibiri* [Imported Mirrors of the Minusinsk Basin. The Issue of External Relations of the Ancient Population of South Siberia]. Moscow, Nauka, 1975, pp. 131–149. (in Russ.)
- Bokovenko N. A.** Arkheologicheskie pamyatniki skifskoi epokhi Usinskoi kotloviny v Zapadnom Sayane: kul'turno-khronologicheskaya interpretatsiya [Archaeological monuments of the Scythian era of the Usinsk basin in the Western Sayan: cultural and chronological interpretation]. In: *Arkheologiya drevnikh obshchestv Evrazii: khronologiya, kul'turogenез, okonchatel'noe vozzrenie* [Archeology of ancient societies of Eurasia: chronology, cultural genesis, final view]. St. Petersburg, Art Express Publ., 2014, pp. 372–392. (in Russ.)
- Bokovenko N. A.** Novye pamyatniki naskal'nogo iskusstva v Usinskoi doline v kontekste kul'tur Tsentral'noi Azii [New monuments of rock art in the Usinsk Valley in the context of the cultures of Central Asia]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* [Scientific Review of Sayano-Altai], 2018, no. 1 (21), pp. 23–30. (in Russ.)
- Borodovsky A. P., Tishkin A. A.** Metallichesкое zerkalo iz Baraby [Metal mirror from Baraba]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological research], 2016, no. (16), pp. 23–34. (in Russ.)
- Dulzon A. P.** Dnevniky raskopok kurgannogo mogil'nika na Basandaika [Diaries of the excavations of the burial mound on Basandaika]. In: *Basandaika: Sbornik materialov i issledovaniy po ar-*

kheologii Tomskoi oblasti [Basandaika. Collection of archeological vaterials and studies for the Tomsk Region]. Tomsk, TSPI Press, 1947, pp. 68–115. (in Russ.)

- Evtukhov L. A.** O plemenakh Tsentralnoi Mongolii v IX v. [On the Central Mongolian tribes in the 9th century]. *Sovetskaya arkhaeologiya* [Soviet archaeology], 1957, no. 2, pp. 207–217. (in Russ.)
- Gavrilova A. A.** Mogilnik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen [Kudyrge burial ground as the source on the history of Altai tribes]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1965, 144 p. (in Russ.)
- Goltsova A. D.** Semiotika zerkala v kitaiskoi i slavyanskoi kulture [Semiotics of the mirror in Chinese and Slavic culture]. In: *Kitai: istoriya i sovremennost'* [China: History and Modernity]. Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, October 18–20, 2017). Ekaterinburg, Ural Federal Uni. Press, 2018, pp. 56–62. (in Russ.)
- Grushin S. P., Tishkin A. A.** Pogrebal'nye komplekсы epokhi rannego zheleza i srednevekov'ya severozapadnykh predgorii Altaya [Funerary Complex of the Early Iron Age and the Middle Ages at the Northwestern Foothills of Altai]. In: *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2004, vol. 10, pt. 1, pp. 239–243. (in Russ.)
- Kubarev G. V.** Kul'tura drevnikh tyurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov) [The Culture of Ancient Turks of Altai (Based on Funerary Monuments)]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2005, 400 p. (in Russ.)
- Kubarev G. V.** Ornamentirovannoe stremya iz elitnogo rannesrednevekovogo pogrebeniya v Balyk-Sooke (Tsentral'nyi Altai) [Ornamented stirrup from the elite early Medieval burial at Balyk-Sook (Central Altai)]. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2024, no. 2, pp. 98–109. (in Russ.) DOI 10.20874/2071-0437-2024-65-2-8
- Lubo-Lesnichenko E. I.** Kitayskie bronzovye zerkala s izobrazheniem zhyvotnykh i vinograda v sobranii Ermitazha [Chinese Bronze Mirrors with Pictures of Animals and Grapes in the Hermitage]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha* [Reports of the State Hermitage], 1971, iss. 32, pp. 47–51. (in Russ.)
- Lubo-Lesnichenko E. I.** Privoznye zerkala Minusinskoj kotloviny. K voprosu o vneshnikh svyazyakh drevnego naseleniya Yuzhnoi Sibiri [Imported mirrors from the Minusinsk basin. On the issue of external relations of the ancient population of South Siberia]. Moscow, Nauka, 1975, 170 p. (in Russ.)
- Mamadakov Yu. T., Gorbunov V. V.** Drevnetyurkskie kurgany mogil'nika Katanda 3 [Ancient Turkic burial mounds of the Katanda-3 burial ground]. In: *Izvestiya Laboratorii arkhologii* [Antiquities of Altai: Interuniversity collection of scientific papers]. Gorno-Altaysk: GASU Press, 1997, no. 2, pp. 115–129. (in Russ.)
- Marakuev A. V.** Kitaiskie bronzy iz Basandaiki [Chinese Bronzes from Basandaika]. In: *Basandaika. Sbornik materialov i issledovaniy po arkhologii Tomskoi oblasti* [Basandaika. Collection of archeological materials and studies for the Tomsk Region]. Tomsk, TSPI Press, 1947, vol. 98, pp. 167–174. (in Russ.)
- Masumoto T.** Serebryanaya charka, naidennaya u sela Bateni, i ee mesto v istorii prikladnogo iskusstva Vostochnoi Azii [A Silver Cup Found at the Bateni Village and its Place in the History of Arts and Crafts of East Asia]. In: *Tvorchestvo v arkhologicheskom i etnograficheskom obozrenii* [Creativity in the Archaeological and Ethnographic Review]. Omsk, Nauka, 2013, pp. 163–173. (in Russ.)
- Mitko O. A.** Kyrgyzy doliny reki Us (Zapadnye Sayany) po svedeniyam pis'mennykh i arkhologicheskikh istochnikov [Kyrgyz Valley Us river (Western Sayan) according to the written and archaeological sources]. In: *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkhologicheskogo s'ezda*

- v Kazani 2014 g. [Proceedings of IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan in 2014]. Kazan, Otechestvo Publ., 2014, vol. 3, pp. 518–520. (in Russ.)
- Mitko O. A.** Pogrebeniya elitnykh kyrgyzskikh voynov v Usinskoi doline [Burials of elite Kyrgyz warriors in the Usinskaya valley]. In: *Sovremennyye resheniya aktual'nykh problem evraziyskoi arkhologii* [Modern solutions to current problems of Eurasian archeology]. Barnaul, Altai Uni. Press, 2013, pp. 206–209. (in Russ.)
- Molodin V. I., Soloviev A. I.** Pamyatnik Sopka-2 na reke Om' [Site Sopka-2 on river Om]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2004, vol. 2: *Kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov epokhi srednevekov'ya* [The cultural-chronological analysis of funerary complexes of the Middle Ages], 184 p. (in Russ.)
- Novikov A. V., Tishkin A. A.** Zerkalo iz pamyatnika Tashara-Kar'er-2 [Mirror from the monument Tashara-Karier-2]. In: *Torevtika v drevnikh i srednevekovykh kul'turakh Evrazii* [Toreutics in ancient and medieval cultures of Eurasia]. Barnaul, Azbuka Publ., 2010, pp.79–83. (in Russ.)
- Oborin Yu. V., Savosin S. L.** Kitaiskie bronzovye zerkala. Korpus sluchainykh nakhodok [Chinese bronze mirrors. A compendium of random findings. The electronic edition]. Krasnoyarsk, Moscow, 2017, 527 p. (in Russ.)
- Ovchinnikova B. B.** Tyurkskie drevnosti Sayano-Altaya v VI–X vekakh [Turkic antiquities of Altai and Sayan regions of the 6th – 10th centuries]. Sverdlovsk, UrSU Press, 1990, 223 p. (in Russ.)
- Pletneva L. M.** Tomskoe Priob'e v nachale II tys. n. e. (po arheologicheskim istochnikam) [Tomsk Ob region in the Early Second Millennium AD (based on archeological sources)]. Tomsk, TSU Press, 1997, 350 p. (in Russ.)
- Savinov D. G., Novikov A. V., Roslyakov S. G.** Verkhnee Priob'e na rubezhe epokh (basandaiskaya kul'tura) [The Upper Ob Region at the Turn of Epochs (Basandayskaya Culture)]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2008, 424 p. (in Russ.)
- Skobelev S. G.** Podveski s izobrazheniem drevnetyurkskoi bogini Umai [Pendant with ancient Turkic goddess Umai]. *Sovetskaya arkhologiya* [*Soviet archeology*], 1990, no. 2, pp. 226–233. (in Russ.)
- Solovyova N. F., Aleksandrov S. V., Bokovenko N. A., Gorlov K. V., Gorodilov A. Yu., Kilnovskaya M. E., Kurganov N. S., Lazaretov I. P., Polyakov A. V., Sadykov T. R., Semenov V. A., Smirnov N. Yu., Shapiro S. B.** “Doroga dlinoi v tysyacheletiya...” [“The road long in millennia...”]. St. Petersburg, Dubavich Publ., 2015, 196 p. (in Russ.)
- Stratanovich G. G.** Kitaiskie bronzovye zerkala: ikh tipy, ornamentatsiya i ispol'zovanie [Chinese bronze mirrors: their types, ornamentation and use]. In: *Vostochno-aziatskii etnograficheskii sbornik* [East Asian ethnographic collection]. Moscow, AS USSR Publ., 1961, iss. 2, pp. 47–78 (in Russ.)
- Tashak V. I.** Bronzovye zerkala iz sela Ust'-Kyakhta [Bronze mirrors from the village of Ust-Kyakhta]. In: *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii: sbornik nauchnykh trudov* [Review of the Laboratory of ancient technologies]. Irkutsk, Irkutsk State Technological Uni. Press, 2010, pp. 215–220. (in Russ.)
- Tishkin A. A., Seregin N. N.** Metallicheskie zerkala kak istochnik po drevnei i srednevekovoi istorii Altaya (po materialam Muzeya arkhologii i etnografi i Altaya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta) [Metallic mirrors as sources for ancient and medieval history of Altay (on materials of Museum of archaeology and ethnology of Altay of Altay State University)]. Barnaul, Azbuka Publ., 2011, 144 p. (in Russ.)
- Tolstaya S. M.** Zerkalo v traditsionnykh slavyanskikh verovaniyakh i obryadakh [Mirror in traditional Slavic beliefs and rituals]. In: *Slavyanskii i balkanskii fol'klor: verovaniya, tekst, ritual* [A Slavic and Balkan folklore: Beliefs, Text, Ritual]. Moscow, Nauka, 1994, pp. 111–129. (in Russ.)
- Vyatkina K. V.** Mongoly Mongol'skoi narodnoi Respubliki (materialy istoriko-etnograficheskoi ekspeditsii Akademii nauk SSSR i Komiteta nauk MNR 1948–1949 gg. [The Mongols of the

Mongolian People's Republic (materials of historical-ethnographic expedition of the USSR Academy of Sciences and the Committee of Science of Mongolia 1948–1949). In: Vostochno-Aziatskii ehtnograficheskii sbornik [East Asian ethnographic collection]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1960, pp. 159–271. (in Russ.)

Zhurba T. A., Khodakova N. V. “Kitaiskoe” zerkalo iz sobranii NOKMA [“The Chinese” mirror of the collection NOKMA]. In: Nasledie drevnikh i traditsionnykh kul'tur Severnoi i Tsentral'noi Azii [The Heritage of Ancient and Traditional Cultures of North and Central Asia]. Novosibirsk, NSU Press, 2000, vol. 2, pp. 25–26. (in Russ.)

Информация об авторах

Петр Борисович Амзараков

Игорь Павлович Лазаретов, кандидат исторических наук

Андрей Владимирович Поляков, доктор исторических наук

Олег Андреевич Митько, кандидат исторических наук

Information about the Authors

Petr B. Amzarakov

Igor P. Lazaretov, Candidate of Sciences (History)

Andrei V. Poliakov, Doctor of Sciences (History)

Oleg A. Mitko, Candidate of Sciences (History)

Статья поступила в редакцию 30.08.2024;

одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 09.01.2025

The article was submitted on 30.08.2024;

approved after reviewing on 09.01.2025; accepted for publication on 09.01.2025